

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

Оригинальная статья

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-7

¹Ростовская Т. К. | Модель формирования миграционной мобильности
²Скоробогатова В. И. | в пользу России: обоснование условий и механизмов

¹ Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук
ул. Фотиевой, д. 6, корп.1, Москва, 119333, Россия
rostovskaya.tamara@mail.ru

² Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук
ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1, Москва, 119333, Россия;
Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, дом 38, Москва, 119034, Россия
skorobogatova_ve@mail.ru

Аннотация. Впервые среди стратегических приоритетов Правительства России заявлена амбициозная инициатива «Россия – привлекательная для учебы и работы страна». В то же время реализация этого направления социально-экономического развития страны связана с серьезной конкуренцией на мировом рынке научно-образовательных услуг, изменившимся ландшафтом оказания образовательных услуг в связи с пандемией COVID-19 и переходом в онлайн-формат. Научная проблема заключается в отсутствии институциональных механизмов поддержки научно-образовательной миграции, к которым можно отнести законодательное обеспечение, эффективное межведомственное взаимодействие для привлечения иностранных студентов и ученых в Россию. Авторы публикации исследуют систематизацию программ академической мобильности, используемые механизмы и инструменты, отражение стратегических целей в национальном нормативно-правовом образовательном пространстве, каковы условия и механизмы миграционной мобильности в пользу России. Методологическую основу исследования составили концептуальные подходы социологии образования в области формирования и развития академической мобильности, а также сравнительно-правовой и историко-правовой методы познания. Установлено, что условиями формирования успешной модели миграционной мобильности в пользу России можно считать создание институциональных механизмов поддержки академической мобильности, к которым относятся законодательное обеспечение, государственная финансовая поддержка, развитие инфраструктуры для пребывания, учебы, работы иностранных

граждан и членов их семей в российских образовательных и научных организациях.

Ключевые слова: научно-образовательная миграция; иностранные граждане; молодые ученые; стратегическая инициатива; миграционная мобильность; правовые механизмы

Информация для цитирования: Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Модель формирования миграционной мобильности в пользу России: обоснование условий и механизмов // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 1. С. 82-94. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-7.

Original article

¹Tamara K. Rostovskaya

²Vera I. Skorobogatova

**Model of the formation of migration mobility in favor
of Russia: substantiation of conditions and mechanisms**

¹ Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia
rostovskaya.tamara@mail.ru

² Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 1, 6 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia;
Moscow State Linguistic University
38 Ostozhenka St., 190034, Moscow, Russia
skorobogatova_ve@mail.ru

Abstract. For the first time, among the strategic priorities of the Government of Russia, the ambitious initiative “Russia is an attractive country for studying and working” has been announced. At the same time, the implementation of this direction of the country's socio-economic development is associated with serious competition in the global market for scientific and educational services, the changed landscape for the provision of educational services due to the COVID-19 pandemic and the transition to an online format. The scientific problem lies in the lack of institutional mechanisms to support scientific and educational migration, which include legislative support, effective interagency cooperation to attract foreign students and scientists to Russia. The author of the publication explores the systematization of academic mobility programs, the mechanisms and tools used, the reflection of strategic goals in the national regulatory and legal educational space, the conditions and mechanisms for migration mobility in favor of Russia. The methodological basis of the study was the conceptual approaches of the sociology of education in the field of formation and development of academic mobility, as well as comparative legal and historical-legal methods of cognition. The creation of institutional mechanisms to support academic mobility, which include legislative support, state financial support, and the development of infrastructure for foreign citizens and their family members to stay, study, and work in Russian educational and scientific organizations, can be considered conditions for the formation of a successful model of migration mobility in favor of Russia.

Keywords: scientific and educational migration; foreign citizens; strategic initiative; migration mobility; legal mechanisms

Information for citation: Rostovskaya, T. K., Skorobogatova, V. I. (2022), "Model of the formation of migration mobility in favor of Russia: substantiation of conditions and mechanisms", *Research Result. Sociology and management*, 8 (1), 82-94. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-1-0-7.

Введение (Introduction). Международная академическая мобильность в последние 20 лет неуклонно возрастает. В 2019 г. 6,1 млн. студентов третичного уровня образования пересекли границу с учебными целями, и это число в 2 раза превышает показатели 2007 г. Число иностранных студентов высших учебных заведений росло в среднем на 5,5% в год в период с 1998 по 2019 год¹.

Источниками обучения за рубежом в большинстве случаев являются собственные средства обучающихся и их спонсоров. Обучение за рубежом может осуществляться также за счет национальных стипендиальных программ, инициируемых правительствами разных стран. В целом процентном отношении доля правительственных стипендиатов незначительна. Иницируя такого рода программы правительства, решают актуальные социально-экономические и политические задачи, а также могут оказывать влияние на страновые входящие и исходящие потоки учебной миграции (Рязанцев, Ростовская, Очинова, Плетнева, 2021: 65-77).

В октябре 2021 г. были утверждены инициативы социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года². Впервые среди приоритетов Правительства России была заявлена стратегическая инициатива «Россия – привлекательная для учебы и работы страна», практиче-

ски открывающая новый качественный этап развития образовательной и научной миграции. Заявленные целевые показатели: увеличение количества иностранных студентов до 450 тыс. человек и трудоустройство 50 тыс. иностранных выпускников в России к 2030 г. требуют серьезного пересмотра и корректировки условий и правовых механизмов научно-образовательной миграции, а фактически формирования комплексной межведомственной модели миграционной мобильности в пользу России.

Необходимо также отметить высокую конкуренцию между ведущими странами-экспортерами, особенно обострившуюся в период пандемии COVID-19, когда большинство образовательных организаций в мире перешли на формат обучения в режиме онлайн.

Приоритетной целью регулирования общественных отношений, возникающих в процессе реализации миграционной научно-образовательной политики в пользу России, является: стимулирование экспортной деятельности в сфере образования; создание системы государственной правовой поддержки продвижения российского образования и науки за рубежом, которая будет способствовать достижению высоких темпов доходов от экспорта образовательных услуг; увеличение численности иностранных граждан, обучающихся в российских образовательных организациях; достижение устойчивой конкурентоспособности российской системы образования, в том числе лидирующих позиций в мировых образовательных рейтингах по объему научных исследований и разработок, а также стимулирование трудовой миграции иностранных выпускников российских вузов.

¹ Education at a Glance 2021: OECD indicators. OECDWebsite. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2021_b35a14e5-en (дата обращения: 15.01.2021).

² Распоряжение Правительства РФ от 06 октября 2021 г. № 2816 «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.» // Собрание законодательства РФ 2021 г. Вып. № 41. Ст. 7051.

С учетом заявленной цели авторы выделяют условия и механизмы, которые будут способствовать формированию оптимальной модели миграционной мобильности в пользу России, как-то:

- отдельное миграционное регулирование научно-образовательных мигрантов, наделение их особым правовым статусом, обеспечение максимально лояльных процедуры миграционного учета и особенностей порядка въезда и выезда;

- создание благоприятной инфраструктуры для научных исследований, свободной от административных издержек и непрофильной нагрузки для исследователя;

- обеспечение качества предоставляемых на экспорт образовательных и сопутствующих услуг иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Методология и методы (Methodology and methods). В последние годы национальные программы академической мобильности являются предметом специальных исследований. В центре внимания исследователей находятся различные аспекты функционирования и влияния этих программ как на международный рынок образования в целом, так и на потоки мобильности в страны (Егерев, Субботин, Ареф, 2021). Анализ зарубежных и российских источников показал, что типология финансируемых правительствами стипендиальных программ опирается на теорию капитала, макроэкономические теории роли государственного сектора и политическую философию (Marginson, 2007: 307-333).

Различные исследования свидетельствуют, что обучение за рубежом приносит общественные/коллективные выгоды для страны происхождения обучающегося, включая экономический рост и производительность труда (Marginson, 2007; Kim, 1998). А то, как правительства структурируют свои программы (через требования к участию и другие характеристики программы), влияет на развитие человеческого капитала в стране.

В настоящее время российскими и зарубежными исследователями предложены несколько типов классификаций программ академической мобильности. В самом общем виде все программы академической мобильности, финансируемые правительствами различных стран, можно разделить на:

- программы по исходящей мобильности для поддержки обучения собственных граждан;

- программы входящей мобильности, ориентированные на иностранных граждан, для их привлечения на обучение в национальные образовательные организации и

- программы, которые предусматривают одновременно и исходящую, и входящую мобильность, как собственных, так и иностранных граждан соответственно.

Российскими учеными типология стипендиальных и грантовых программ в современных условиях рассматривается с учетом: целей и задач, источника финансирования, гражданства участников, целей финансирования и объемов, критериев отбора, обязательств участников после завершения обучения (Рязанцев, Ростовская, Очирова, Плетнева, 2021: 65-77).

В соответствии с типологией национальных стипендиальных программ, разработанной совместно исследователями Пенсильванского университета (США) и Назарбаев университет (Казахстан) (Perna, Orosz, Gopaul, Jumakulov, Ashirbekov, Kishkentayeva, 2014: 63-73), их также можно разделить на 4 типа:

Тип 1 – программы по развитию базовых навыков.

Тип 2 – программы передовых знаний в развивающихся странах.

Тип 3 – программы передовых знаний в развитых странах.

Тип 4 – программы по краткосрочному обучению за рубежом.

Программы, относящиеся к Типу 1, обеспечивают в основном обучение в бакалавриате. Доля таких программ незначительна (24%) по сравнению с программами

2 и 3 типа, направленных на оказание поддержки обучения в аспирантуре (76 %). Эти данные подтверждают и ежегодные отчеты ОЭСР «Education at a Glance», которые показывают, что, последние десять лет уровень академической мобильности аспирантов последовательно повышался. В среднем по странам ОЭСР 22% докторантов являются иностранными гражданами, для сравнения в магистратуре их доля составляет 13% и в бакалавриате – 4%. Наиболее популярными образовательными программами среди докторантов являются программы в области естественных и инженерных наук¹.

Таким образом, методологическую основу исследования составили концептуальные подходы социологии образования в области формирования и развития академической мобильности, а также сравнительно-правовой и историко-правовой методы познания. Для подтверждения гипотез исследования использованы статистические методы анализа социологической информации, в частности, результаты опроса ведущих работников международных служб научных и образовательных организаций, проведенных в мае-октябре 2021 г.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Разработанная исследователями из Пенсильванского университета и Назарбаев университета типология основывается на целом ряде характеристик программ, включая, экономическую конкурентоспособность и степень политической свободы в направляющих странах; уровень образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и направления подготовки; условия участия и ограничения, налагаемые на участников; их обязательства после завершения обучения за рубежом. И хотя типология была разработана исследователями для программ внешней исходящей мобильности,

по нашему мнению, ее можно применить и к программам входящей мобильности.

До настоящего времени не существует единой типологии программ академической мобильности, а также оптимальной модели управления и финансирования программ академической мобильности. Однако российскими и зарубежными исследователями сформированы общие подходы к их инициации и обоснованию, администрированию и финансированию, а также набору и отбору участников, последующей оценке их вклада в создание экономики знаний, экономический рост и удовлетворение потребностей общества после завершения обучения за рубежом (Рязанцев, Ростовская, Очирова, Плетнева, 2021: 65-77; Волкова, 2021: 71-82).

Рассмотрим с учетом проведенного анализа создание масштабной программы поддержки академической мобильности молодых ученых в России. О необходимости ее создания заявляли в разные годы представители академического сообщества и институтов государственного управления (Микова, 2011; Полозова, 2012; Краснова, Сьюлкова, 2011; Собитов, 2020), но до настоящего времени она не создана.

В текущей ситуации обоснованием создания академической программы молодых ученых являются национальные цели Российской Федерации до 2030 г., обозначенные в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года, где, в частности, в отношении сферы образования и науки определена цель по «обеспечению присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования до 2030 г»².

¹ Education at a Glance 2019: OECD indicators. OECD Website. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019_f8d7880d-en (дата обращения: 15.01.2022).

² Указ Президента от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// Собрание законодательства РФ. 2020. Вып. № 30. Ст. 4884.

Необходимо отметить, что сопоставление основных показателей, характеризующих российское образование и науку с ведущими странами мира свидетельствует о том, что, несмотря на приоритетность развития образовательного и научного секторов, обозначенную в стратегических и концептуальных документах, они значительно отстают от уровня стран-лидеров. Для достижения поставленной цели необходимо изменение подходов к финансированию и управлению образования и науки; подготовке кадров высшей квалификации; мероприятий по сохранению и умножению научно-педагогических кадров; повышению уровня интернационализации образования и науки через программы академической мобильности.

Кроме того, хорошо известно, что на начальном этапе научной карьеры российские молодые ученые сталкиваются с рядом проблем, связанных с изменением характера научной деятельности на современном этапе: интернационализацией науки (ввиду роста междисциплинарности, межстрановой кооперации, международной академической мобильности) и цифровизацией всех сфер жизнедеятельности. «Оценка эффективности научной деятельности работы ученого, исследовательской организации, национальной науки измеряется данными о количестве публикаций и цитировании, полученными из международных баз данных научного цитирования – Web of Science и Scopus» (Дьяченко, 2013: 101); объемами финансирования и количеством грантов из международных источников. Как результат, «низкие результаты оценки научной деятельности молодых ученых, которые оказывают влияние на развитие научной карьеры и приводят к потере интереса к научной деятельности у молодых ученых или даже «утечке мозгов» (Барциц, Краснова, 2020: 48-59).

Это объясняется неготовностью и отсутствием достаточных компетенций у молодых ученых к международному сотрудничеству в сфере науки, технологий и ин-

новаций; недостатком опыта участия в конкурсах и грантах национальных и международных финансирующих организаций; отсутствием системы подготовки и повышения квалификации в этой сфере, недостаточностью контактов с зарубежными коллегами, слабой информированностью о мерах поддержки при планировании научной карьеры и развитостью института наставничества для молодых ученых в целом. Вышесказанное подтверждается аналитическими исследованиями (Российская наука в цифрах, 2018), а также опросом, проведенным авторами среди руководителей научных и международных служб университетов в 2021 г. Эксперты выразили мнение о необходимости поддержки молодых ученых: «надо стимулировать их желание остаться и работать в вузе – на уровне вузов можно рекомендовать разработать систему стимулирующих надбавок данной категории сотрудников, создать систему выделения университетских тревел-грантов, упростить процедуру согласования командировок и стажировок за счет вуза, уменьшить голосовую нагрузку преподавателей, научить работать с фондами и организациями, выделяющими гранты для молодых ученых» (Ростовская, Письменная, 2021: 129-141).

Решением вышеперечисленных проблем может стать создание программ академической мобильности на основе программно-целевого подхода к планированию и финансированию.

Что касается подготовки кадров высшей квалификации в России в последние десять лет, то данные статистики показывают, что численность аспирантов последовательно снижается, а доля иностранных граждан, обучающихся в аспирантуре, составляет в среднем 2,8% от общей численности иностранных обучающихся (Обучение иностранных граждан..., 2020: 56-80). Общее число иностранных аспирантов, обучавшихся очно в России в 2019 г. составляло 7 531 человек, из них по контракту – 2 976 чел. Заочно обучались 696 человек, из них 610 человек по кон-

тракту. Основные страны происхождения иностранных аспирантов: Иран, Ирак, Вьетнам и страны СНГ.

Из основных организационно-правовых механизмов масштабной поддержки академической мобильности в Российской Федерации можно выделить два достаточно успешных направления – это механизм бюджетных стипендий для обучения иностранных студентов, запущенный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»¹, и механизм привлечения ведущих ученых, в том числе, бывших соотечественников, согласно Постановления Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации»², в рамках которого выделяются мегагранты на исследования с привлечением ведущих мировых исследователей.

Большая часть иностранных аспирантов обучается на бюджетной основе, а именно по квотам Правительства Российской Федерации. Конкурс на обучение по квотам среди поступающих в аспирантуру крайне высокий, о чем свидетельствуют данные портала Russia Study: в 2018/2019 учебном году на 15 тысяч квот на все уровни высшего образования было подано 7093 заявок на программы аспирантуры от иностранных граждан. Из чего можно за-

ключить, что спрос на российскую аспирантуру среди иностранных граждан есть, и при создании необходимых условий и организационно-правовых механизмов он мог быть реализован, прежде всего, за счет формирования активной модели миграционной мобильности в пользу России.

«Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» также поощряет «въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан, желающих развивать экономические, деловые, профессиональные, научные, культурные и иные связи, изучать язык, историю и культуру нашей страны, способных благодаря своей трудовой деятельности, знаниям и компетенциям содействовать экономическому, социальному и культурному развитию России»³.

Несмотря на предпринимаемые усилия, вопрос привлекательности научной карьеры в России остается ключевым из-за низких размеров стипендий аспирантов, неконкурентоспособных зарплат ученых (как начинающих, так и ведущих), излишней бюрократизированностью условий научной деятельности (обеспечение необходимыми лабораторными средствами и оборудованием, отчетность), по-прежнему недружелюбным миграционным законодательством; последними законодательными решениями, требующими получения заключения на каждый международный договор для научной и образовательной организации, что создает серьезную напряженность в развитии международной академической и научной мобильности.

Иностранные граждане и лица без гражданства обучаются в Российской Федерации в настоящее время за счет бюджетных и внебюджетных источников финансирования. Доля иностранных граждан, обучающихся на контрактной основе в

¹ Постановление Правительства РФ от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. Вып. № 41. Ст. 5204.

² Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. Вып. № 16. Ст. 1907.

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2018. Вып. № 45. Ст. 6917.

российских вузах в 2018/2019 уч. г., составила 64,8% (Обучение иностранных граждан..., 2020: 36-80).

Стипендии (квоты) для обучения в российских образовательных организациях предоставляются иностранным гражданам и лицам без гражданства на основании двухсторонних и многосторонних международных договоров и постановлений Правительства Российской Федерации. В 2018/2019 уч. г. по квотам обучались 99 402 иностранных гражданина и лиц без гражданства, из них впервые поступили на обучение в 2018/2019 уч. г. 14268 чел.¹

В декабре 2020 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» количество выделяемых ежегодно квот было увеличено с 15 тысяч до 18 тысяч в 2021 г., а также запланировано последующее увеличение количества квот в 2022 г. до 23 тыс. ед, в 2023 г. и последующие годы до 30 тыс. ед.²

Необходимо отметить, что предоставление квот иностранным гражданам имеет давнюю традицию в Российской Федерации и хорошо известно и зарекомендовало себя за рубежом (Скоробогатова, 2020: 165-173) благодаря широкому географическому охвату и масштабу: квоты Правительства Российской Федерации предоставляются гражданам более 180 стран мира.

В целом, несмотря на общий положительный эффект, который оказывают квоты Правительства Российской Федерации на потоки входящей мобильности в

Россию, эффективность организационно-правовых механизмов выделения квот, администрирование всех этапов обучения стипендиатов, их последующего карьерного сценария остаются слабыми местами и не позволяют в полной мере использовать потенциал этого института стипендиальной поддержки иностранных граждан.

На наш взгляд, было бы целесообразным реформировать практику выделения квот Правительства Российской Федерации и трансформировать ее в широкомасштабную программу академической мобильности, определить оператора, ответственного за все этапы реализации программы. Кроме того, в функции оператора могли бы войти развитие сотрудничества с операторами программ внешней мобильности в странах мира и взаимодействие с ними по вопросам направления их стипендиатов в российские образовательные и научные организации.

Необходимо отметить, что текущая эпидемиологическая ситуация вследствие продолжающейся пандемии новой коронавирусной инфекции затронула сферу образования и обучающихся на всех уровнях образования во всех странах мира, в то же время ускорила цифровизацию национальных систем образования.

С учетом неопределенности развития эпидемиологической ситуации было бы целесообразно продолжить внедрение новых подходов к обучению в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства (Егорова, Минбалева, 2021: 27-38), развивать виртуальную академическую мобильность и онлайн-обучение, как это делают большинство ведущих стран мира.

Заключение (Conclusions). Академическая мобильность молодых ученых рассматривается в ведущих странах мира как необходимое условие становления карьеры ученого. Государственные программы поддержки этой категории ученых инициируются правительствами в большинстве стран мира. Таким образом, *программно-целевой подход является основным организационно-правовым механиз-*

¹ Данные статистического обследования ВПО-1 за 2019 г. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (дата обращения: 15.10.2021).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. 2020. Вып. № 52. Ст. 8833.

мом формирования миграционной мобильности.

Реализация программно-целевого подхода в рамках формирования миграционной мобильности позволяет четко заявить цели, ресурсы, условия и желаемые результаты для целевой аудитории программы. Если рассматривать программно-целевой подход в качестве основания модели формирования миграционной мобильности в пользу России, то основными опорами должны выступать институциональные механизмы поддержки научно-образовательной миграции: организационно-правовые, финансовые, информационно-аналитические, инфраструктурные. К организационно-правовым в этой связи необходимо отнести наличие межведомственного координационного уполномоченного органа (совета), который, в том числе, инициирует нормативные изменения для создания дружелюбного законодательства по отношению к иностранным студентам и ученым: как миграционного, так и трудового, образовательного, административного. Безусловно, необходимо создание единого информационного ресурса академической мобильности для молодых ученых, как для российских, так и зарубежных потенциальных аспирантов, докторантов, молодых ученых, при помощи которого можно получить всю необходимую информацию об обучении, научных стажировках и исследованиях, возможности проживания и социокультурной адаптации в России. С учетом опыта, полученного во время пандемии, необходимо формировать цифровое сетевое научное пространство для научного взаимодействия и коммуникаций, создание виртуальных лабораторий, цифровых портфолио исследователей.

Важным представляется создание специальной инфраструктуры для обучения и проживания иностранных студентов и молодых ученых – оборудования библиотек, студенческих городков и общежитий, развитие транспортной инфраструктуры, социальные и медицинские гаран-

тии. В качестве позитивного примера можно привести опубликованную в Официальном журнале Европейского союза Директиву Европейского союза, 2016/801 от 11 мая 2016 г. «Об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в целях исследований, учебы, обучения, волонтерской службы, программ обмена учениками или образовательных проектов, а также помощников по хозяйству», согласно которой исследователи из третьих стран имеют право брать с собой членов своих семей, и эти члены семьи также имеют право работать во время своего пребывания в Европе¹. Модель миграционной мобильности, на наш взгляд, представляет собой комплексный межведомственный скоординированный алгоритм необходимых действий для достижения конкретных целей. Основанием для реализации этой могут быть следующие цели: ускорение национального развития; повышение профессиональных компетенций граждан в ключевых для страны областях; реформирование образовательных и научных организаций; расширение международных научных и образовательных связей. Для России развитие академической мобильности ученых и создание соответствующей программы является одним из условий выполнения национальной цели, обозначенной в Указе Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года.

Большинство стран, направляющих своих граждан в рамках программ академической мобильности, определяют востребованные области знаний и навыков в соответствии с программами социально-

¹ Директива Европейского Союза 2016/801 от 11 мая 2016 г. «Об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в целях исследований, учебы, обучения, волонтерской службы, программ обмена учениками или образовательных проектов, а также помощников по хозяйству» // Официальный журнал Европейского Союза. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/801/oj> (дата обращения: 12.01.2022).

экономического развития/стратегическими приоритетными направлениями. Другим общим моментом является выбор образовательных и научных организаций, куда направляются стипендиаты программы. В абсолютном большинстве случаев это университеты, занимающие ведущие позиции в мировых образовательных рейтингах. В этом контексте продвижение российских университетов в мировых образовательных рейтингах является одним из условий привлечения молодых талантливых зарубежных ученых и должно быть продолжено.

Общими проблемами в реализации программ академической мобильности, являются их информационное обеспечение; набор и отбор участников; прозрачность конкурсных процедур; независимая оценка результатов; выбор партнеров из числа национальных и зарубежных образовательных и научных организаций. В этой связи при разработке российских программ академической мобильности молодых ученых крайне важно обратить внимание на вышеперечисленные проблемные вопросы и описанный выше опыт их решения в зарубежных странах.

Ключевым вопросом в привлечении иностранных молодых ученых, стажеров, исследователей в России является недружелюбное и несовершенно миграционное законодательство. Основной парадигмой миграционной политики выступают вопросы безопасности, а образовательный или любой иной мигрант – потенциальным нарушителем достаточно жесткого законодательства.

Принципиальный вывод состоит в том, что к иностранным студентам, исследователям, преподавателям необходим диверсифицированный подход с максимально лояльным регулированием всех миграционных процедур и процессов при условии соблюдения российского законодательства заявителем. В этой связи предлагается внести изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»:

- в части, касающейся передачи права научным и образовательным организациям оформления иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях обучения;

- в части отмены взимания государственной пошлины за выдачу приглашения на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина в научных или образовательных целях по образовательным программам, независимо от того, аккредитованы они, или нет;

- в части введения «упрощенного порядка изменения типа визы с учебной на рабочую без выезда на родину для иностранных выпускников российских вузов» (Скоробогатова, 2021: 250).

Важным также представляется создание инновационной среды, стимулирующей создание стартапов с активным вовлечением инвесторов, работодателей; формирование индивидуальных исследовательских треков для талантливых иностранных студентов и аспирантов в российских образовательных и научных организациях.

Учитывая, что научно-образовательная миграция рассматривается как наиболее предпочтительный вид миграции, а привлечение иностранных студентов обеспечивает качественный миграционный прирост, целесообразно отдельно выделить *миграционное регулирование в отношении научно-образовательных мигрантов, наделив их особым правовым статусом, в том числе, создав механизм плавного перехода образовательного мигранта в высококвалифицированного мигранта или гражданина Российской Федерации*. Этот тезис можно выделить в качестве научного результата исследования, как и сформированные условия эффективной модели миграционной мобильности, которые на современном этапе во многом определяет геополитический фактор, а значит, требуется гибкая и продуманная региональная стратегия академической мобильности.

Список литературы

- Барциц И. Н., Краснова Г. А. От академической мобильности к научной дипломатии // Право и образование. 2020. № 8. С. 48-59.
- Вит Х., Альтбах Ф. Борьба за финансирование и борьба против неравенства после пандемии COVID-19 // Международное высшее образование. 2021. № 105. С. 6-7.
- Волкова Г. Л. Является ли опыт международной мобильности карьерным преимуществом? Пример российских учёных // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 2. С. 71-82.
- Дьяченко Е. Л. Интернационализация в науке: дисциплинарные различия // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 101.
- Егерев С. В., Субботин А., Ареф С. Утечка мозгов и приток мозгов в России: анализ международной миграции исследователей по дисциплинам с использованием библиометрических данных базы данных Scopus за 1996-2020 гг. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8, Науковедение: Реферативный журнал. 2021. № 1. С. 169-179.
- Егорова М. А., Минбалеев А. В. Основные особенности внедрения цифровых инновационных методов в образовательной деятельности и значение их применения для обучения иностранных студентов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 1 (77). С. 27-38.
- Краснова Г. А., Сюлькова Н. В. К вопросу об академической мобильности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-akademicheskoy-mobilnosti> (дата обращения: 21.05.2021).
- Микова И. М. Понятие и сущность академической мобильности студентов // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-akademicheskoy-mobilnosti-studentov> (дата обращения: 21.05.2021).
- Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Авт.-сост. А. Л. Арефьев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Выпуск 17. М., 2020. 180 с.
- Полозова О. С. Академическая мобильность в контексте инноваций современного высшего профессионального образования // Вестник БГУ. 2012. № 1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-v-kontekste-innovatsiy-sovremennogo-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 21.05.2021).
- Ростовская Т. К., Письменная Е. Е. Выявление проблем и барьеров развития академической мобильности молодых ученых российской федерации: экспертный опрос // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 129-141.
- Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Очирова Г. Н., Плетнева Ю. Э. Государственные стипендиальные и грантовые программы на обучение за рубежом как фактор развития человеческого капитала: российский и зарубежный опыт // Logoset Praxis. 2021. Т. 20, № 1. С. 65-77.
- Российская наука в цифрах / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Е. Л. Дьяченко и др. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 46 с.
- Скоробогатова В. И. Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования // Образование и право. 2020. № 5. С. 165-173.
- Скоробогатова В. И. Правовое регулировании трудоустройства иностранных студентов и выпускников: зарубежный и российский опыт // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1. С. 246-255.
- Собитов И. З. Внутренняя академическая мобильность как альтернатива внешней академической мобильности // Forcipe. 2020. № 5. С. 573-574.
- Kim J. Economic analysis of foreign education and students abroad // Journal of Development Economics. 1998. Vol. 56. Pp. 337-365.
- Perna L. W., Orosz K., Gopaul B., Jumakulov Z., Ashirbekov A., Kishkentayeva M.. Promoting Human Capital Development: A Typology of International Scholarship Programs in Higher Education // Educational Researcher. 2014. Vol. 43. № 2. Pp. 63-73.
- Marginson S. The public/private divide in higher education: A global revision // Higher Education. 2007. Vol. 53. Pp. 307-333.

References

- Bartsits, I. N., Krasnova, G. A. (2020), "From academic mobility to scientific diplomacy", *Law and education*, (8), 48-59. (In Russian)
- Wit, H., Altbach, F. (2021), "The struggle for funding and the fight against inequality after the COVID-19 pandemic", *International Higher Education*, (105), 6-7. (In Russian)
- Volkova, G. L. (2021), "Does the Experience of International Mobility Lead to Career Advantages? Study of Russian Researchers", *Higher Education in Russia*, 30 (2), 71-82. (In Russian)
- Dyachenko, E. L. (2013), "Internationalization in science: disciplinary differences", *Sociological research*, (8), 101. (In Russian)
- Egerev, S. V., Subbotin, A., Aref, S. (2021), "Brain drain and brain gain in Russia: Analyzing international migration of researchers by discipline using Scopus Bibliometric Data 1996-2020", *Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 8, Science of Science: Abstract Journal*, (1), 169-179. (In Russian)
- Egorova, M. A., Minbaleev, A. V. (2021), "The main features of the introduction of digital innovative methods in educational activities and the significance of their application for teaching foreign students", *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, (10), 27-38. (In Russian)
- Krasnova, G. A., Syulkova, N. V. (2014), "On the issue of academic mobility", *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: International relations*, (4), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-akademicheskoy-mobilnosti> (Accessed 05 January 2021). (In Russian)
- Mikova, I. M. (2011), "The concept and essence of academic mobility of students", *Siberian Pedagogical Journal*, (10), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-akademicheskoy-mobilnosti-studentov> (Accessed 05 January 2021). (In Russian)
- Education of foreign citizens in educational institutions of higher education of the Russian Federation. Statistical collection* (2020), in A. L. Arefiev (ed.), Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 17, Moscow, Russia, 180. (In Russian)
- Polozova, O. S. (2012), "Academic mobility in the context of innovations in modern higher professional education", *Bulletin of the Belarusian State University*, (1), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-v-kontekste-innovatsiy-sovremennogo-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya> (Accessed 21 May 2021). (In Russian)
- Rostovskaya, T. K., Pismennaya, E. E. (2021), "Identification of problems and barriers to the development of academic mobility of young scientists of the Russian Federation: expert survey", *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Science*, 14 (6), 129-141. (In Russian)
- Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K., Ochirova, G. N., Pletneva, Ju. E. (2021), "State Scholarship Programs and Grants as a Factor of the Human Capital Development: Russian and Foreign Experience", *Logos et Praxis*, 20(1), 65-77. (In Russian)
- Russian science in numbers (2018), in V. V. Vlasova, L. M. Gokhberg, E. L. Dyachenko and others, *NRU Higher School of Economics. Moscow, Russia*, 46. (In Russian)
- Skorobogatova, V. I. (2020), "Education of foreigners in Russia: from «soft power» to the export of education", *Education and Law*, (5), 165-173. (In Russian)
- Skorobogatova, V.I. (2021), "Legal regulation of employment of foreign students and graduates: foreign and Russian experience", *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, (1), 246-255. (In Russian)
- Sobitov, I.Z. (2020), "Internal academic mobility as an alternative to external academic mobility", *Forcipe*, (5), 573-574. (In Russian)
- Kim, J. (1998), Economic analysis of foreign education and students abroad. *Journal of Development Economics*, 56, 337-365.
- Perna, L. W., Orosz, K., Gopaul, B., Jumaikulov, Z., Ashirbekov A., & Kishkentayeva, M. (2014), Promoting Human Capital Development: A Typology of International Scholarship Programs in Higher Education, *Educational Researcher*, 43 (2), 63-73.
- Marginson, S. (2007), The public/private divide in higher education: A global revision, *Higher Education*, 53, 307-333.

Статья поступила в редакцию 25 января 2022 г. Поступила после доработки 1 марта 2022 г. Принята к печати 5 марта 2022 г.

Received 25 January 2022. Revised 01 March 2022. Accepted 05 March 2022.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Ростовская Тамара Керимовна, зам. директора по научной работе, доктор социологических наук, профессор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук, Москва, Россия.

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Скоробогатова Вера Игоревна, ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук; доцент кафедры международного права Московского государственного лингвистического университета, Москва, Россия.

Vera I. Skorobogatova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of International Law, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia.